

Исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова
Кафедра истории России до начала XIX века

Материалы Круглого стола

**Историко-культурное наследие:
способы исследования, интерпретации,
продвижения**

8 февраля 2014 г.

Круглый стол

«Историко-культурное наследие: способы исследования, интерпретации, продвижения»

В программе – обсуждение темы:

Междисциплинарная подготовка специалистов с университетским образованием как путь сохранения и актуализации историко-культурного наследия

- Информация о проекте подготовки магистрантов исторического ф-та МГУ по профилю «Историко-культурное наследие: информационное обеспечение и менеджмент» (Н.С.Борисов, И.П.Кулакова)
- Оценка идеи проекта представителями кафедр исторического факультета МГУ
- Опыт изучения, реконструкции и интерпретации объектов историко-культурного наследия (видеопрезентации проектов, выполненных с участием преподавателей и сотрудников исторического факультета МГУ)
- Выступления представителей различных научных направлений, учреждений и объединений (подавших свои предварительные заявки)
- Выступления в рамках свободной дискуссии

МАТЕРИАЛЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ:

Борисов Николай Сергеевич - д. и. н., зав кафедрой истории России до начала 19 в. истфака МГУ:

Не так давно Московский университет перешел на двухуровневую систему подготовки, появилась магистратура. С одной стороны, наша кафедра (истории России до начала 19 века) предлагает магистратуру, так сказать, классическую, где бакалавры могут продолжить свое историческое образование. Это прямая линия: бакалавр, магистр и историк-профессионал. Но мы отдаем себе отчет, что далеко не все наши выпускники хотят стать историками-профессионалами. Установлено, что из пяти, окончивших исторический факультет МГУ, только один становится профессиональным историком, т.е. работает по специальности. А четыре уходят в другие профессии. Исходя из этой реальности, мы должны думать о том, чтобы создать магистратуру, которая давала бы людям возможности устроиться на работу по более широкому профилю, не только академическим историком, не только архивным работником, но и работником музеев, работником сферы, так или иначе связанной с культурным наследием. Заметим, что культурное наследие, это очень широкое понятие, это всё, что нас окружает, все, что пришло к нам из прошлого и представляет ценность для настоящего и будущего. Как его использовать, как его сохранять, как его защищать, как создать такую пространственную историко-культурную среду, которая дает человеку ощущение преемственности поколений, преемственности его личности с цепочкой поколений. Мы пытаемся определить конкретные пути создания альтернативной магистратуры по историко-культурному наследию. Альтернативной – в смысле не противостоящей основной, академической, но - дающей людям выбор. Выбор: продолжить академическое образование или получить знания о мире историко-культурного наследия, работы с историко-культурным наследием, представление, что это вообще может дать. Вот поэтому на нашей кафедре родилась такая идея. Главным двигателем этой идеи, её генератором, была Ирина Павловна Кулакова, доцент нашей кафедры, специалист по русской культуре. Члены кафедры с разной степенью энтузиазма, но с интересом к нему отнеслись и решили: давайте попробуем. В качестве первого шага решили собрать людей, специалистов, которым не безразлична тема историко-культурного наследия, его спасения, его роли в нашей жизни и послушать, что они скажут, как уже идет эта

работа, какие тут могут быть новые подходы. Мы живем в уже в изменившемся мире, когда история, культура стали товаром, и мы должны жить по законам рынка. Иного не дано, нравится нам это или нет. Для выживания русской цивилизации в условиях глобализации и острой геополитической борьбы необходимо сделать историю, культуру, достоянием самых широких слоев нашего общества. Культура помогает людям жить, сохранять свою идентичность и адекватно отвечать на вызовы внешних сил. Этот круглый стол сначала замыслился как небольшой сход «посвященных», но потом стало ясно, что гораздо больше людей интересуется этим, чем нам сначала казалось. Как результат возникла идея круглого стола, на котором мы с вами сегодня и находимся.

Мы предварительно составили список подавших заявки, людей, которым хотелось бы нам дать слово в первую очередь. Но мы с радостью принимаем любые комментарии, любые выступления в прениях. Нам хотелось бы, чтобы наше общение было максимально свободным, дружеским, потому что мы все интересуемся одним и тем же, у нас одна система ценностей, и византийский церемониал нам в данном случае ни к чему. Но, тем не менее, определенный порядок необходим, и этот порядок блюсти я попрошу Ирину Павловну Кулакову. Она будет ведущей нашего круглого стола. Для начала я предлагаю ей в двух словах рассказать о проекте "альтернативной магистратуры".

Кулакова Ирина Павловна – к.и.н., доцент кафедры истории России до начала 19 в. истфака МГУ:

Исходя новых задач, поставленных перед Высшей школой, а также из вызовов времени - необходимости внедрения образовательных инноваций университетского образования и расширения сфер деятельности выпускников исторического факультета, инициативная группа исторического факультета предлагает на рассмотрение проект нового направления подготовки магистров-историков «Историко-культурное наследие: информационное обеспечение и менеджмент». В основе лежит концепция широко понимаемого историко-культурного наследия - в его целостности и многообразии, включающего не только выдающиеся архитектурные памятники, но и культуру и ментальные особенности различных слоев расселения России, традиционные культурные практики, историческую жилую среду, отражающую особенности истории и образа жизни россиян, культурный

ландшафт в его связи с природным окружением, сферу исторических визуальных образов и т. п.

Жизнь диктует необходимость расширения профессиональных компетенций выпускников исторического ф-та МГУ. Предлагаемая программа, ориентированная на новые практики и современные методы выявления, охраны, изучения и использования Наследия рассчитана как на *часть бакалавров* истфака (обучающихся в рамках программы «интегрированный магистр»), так и на «*внешних*» бакалавров (которые могут продолжить свое образование в рамках магистратуры нового профиля). Конечно, выпускники магистратуры смогут продолжить работу в системе академического знания, но они смогут самореализоваться и в других сферах, где сейчас особенно необходимо (но пока мало востребовано) историческое знание. Прежде всего это сферы культурной политики в сфере охраны наследия; культурного проектирования, управления и менеджмента, но также преподавания и музейного дела. В качестве «внешних» претендентов для поступления в магистратуру могут выступать выпускники вузов гуманитарного профиля, сотрудники музеев, заинтересованные в повышении квалификации, работники СМИ, преподаватели разного уровня, но также и нуждающиеся в повышении квалификации представители региональных управленческих структур - руководители которых склонны рассматривать этнокультурные особенности как ресурс развития территорий и заинтересованные в повышении образовательного уровня своих сотрудников.

Управлять культурой сейчас стремятся многие, возникает немало структур, которые заявляют о подготовке управленцев в этой сфере. Однако пока результаты по большей части плачевны, поскольку здесь необходимо глубокое понимание тех сфер, которыми ты управляешь, осознание инаковости прошлого как исторически «другой реальности».

Закладывая в программу подготовки магистров нового профиля междисциплинарный подход, мы хотели бы дать возможность нашим выпускникам самостоятельно ориентироваться в сложной обстановке переходного времени, находя пути самореализации в разных сферах работы с Наследием. Университетское фундаментальное образование, позволив, надеемся, сохранить баланс между охраной и развитием, введением в оборот использования и сохранением, между материальными и нематериальными ценностями.

В программе подготовки магистранта предполагается соединение академического исторического знания, основ информационного обеспечения охраны Наследия (классическое источниковедение, владение историографическими ресурсами), практических навыков актуализации историко-культурного наследия и, что немаловажно, владение прикладными навыками современной его репрезентации (работа с текстами, визуальностью и пр.).

Разрабатывая проект программы, мы исходили из этого многоаспектного характера подготовки. Блоки дисциплин специализации включают а) базовые, общетеоретические курсы, б) преподавание методик выявления, сохранения и репрезентации наследия, в) курс, обеспечивающие «внеисторическое» сопровождение проектов, связанных с наследием (политика, экономика, право); г) и, наконец, блок спецкурсов, дающих понимание проблем исторической памяти, традиций, образа жизни и ментальности различных слоев населения России в прошлом (с одновременно протягиваемыми нитями в настоящее).

Прежде чем предоставить слово нашим гостям, мы хотим представить ряд проектов, выполненных в рамках истфака преподавателями, сотрудниками и студентами - касающихся некоторых сторон историко-культурного наследия и демонстрирующих некоторые подходы к нему. Слово Н.С.Борисову.

Борисов:

Хочу представить проект, осуществляемый с участием преподавателей, сотрудников и студентов. С 1984 г. кафедра истории России проводила музейную практику своих студентов на Соловках, в местном музее. На основе этой практики возникло стойкое увлечение историко-культурным феноменом Соловков. Пользуясь местным выражением, наши люди «осоловели». Позднее на этой основе возникла некоммерческая организация Товарищество Северного мореходства, объединившая группу энтузиастов, почитателей Соловков и Русского Севера. В этот круг входили историки, искусствоведы, музейщики, а также состоятельные люди, предприниматели, которые поставили всё это увлечение на серьезную финансовую основу. В результате появился Соловецкий морской музей. В ходе развития музея возник еще более дерзкий проект - воссоздание петровской яхты «Святой Петр» в виде уменьшенной копии. И Соловецкий морской музей с его собранной по крупицам замечательной экспозицией, и реконструкция петровского корабля, которая ныне

успешно завершена – уникальный опыт приобщения студентов к практической задаче изучения, сохранения и репрезентации историко-культурного наследия. Эта история заслуживает внимания еще и потому, что вселяет определенный оптимизм, который в современной российской действительности имеет особую ценность.

ВИДЕОПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЕКТА (автор видеопрезентации - к.и.н. доцент кафедры истории России до начала 19 в. истфака МГУ А.В.Лаушкин).

Кулакова:

Я хотела бы добавить, что студенты, которые включены в деятельность этого музея пишут дипломные работы на архивных материалах, на хорошем исследовательском уровне, и их научными руководителями являются сотрудники Морского музея. Т. е. происходит архивный поиск документов, для того, чтобы раскрыть разные стороны жизни Соловецких островов, северного крестьянства, практик мореходства и пр. Т. о. это подступ, опыт, форма работы с наследием, который осуществляет кафедра (еще и не имея магистратуры). Опыт работы с наследием другой кафедры и другого рода представит следующий выступающий.

Жеребятьев Денис Игоревич – к.и.н., асс. кафедры информатики истфака МГУ:

Памятники культуры недолговечны: городская застройка, усадебные комплексы, монастыри полностью или частично утрачены на настоящее время. Современные цифровые технологии помогают хотя бы отчасти восполнить эти пробелы.

Выпускник Тамбовского Госуниверситета, я защитил здесь, на истфаке МГУ кандидатскую диссертацию, связанную с историческими объемными пространственными 3-D реконструкциями, методами фотограмметрии, лазерного сканирования и т. п. На основе имеющегося опыта для магистратуры данного профиля мною может быть подготовлен курс *«Технологии реконструкции, репрезентации и интерпретации объектов историко-культурного наследия»*.

Современные информационные технологии в разной степени позволяют решить задачи оцифровки и реконструкции облика утраченных объектов культурного наследия посредством программ 3D моделирования, виртуальных панорам, фотограмметрии, аэрофотосъемки, флеш-технологий и технологий дополненной реальности.

В рамках представляемых проектов при поддержке различных научных грантов я работал в соавторстве более чем с 30 коллегами из различных университетов, в том числе с к. и. н. А.А. Малышевым (науч. сотр. Института археологии РАН, зав. исторической секции РГНФ), В.В.Моор (реставратор/архитектор), С.В. Королева (МГУ, ведущий инженер.). Мы хотим представить ряд мультимедийных проектов в области культурного наследия. Это проекты по разработке виртуальных реконструкций различных памятников культурного наследия от городской застройки (г. Тамбов сер. XIX в.), монастырских комплексов, дворянских усадеб Тамбовской и Тульской области XIX – XX вв., до археологических объектов (в частности, полуостров Абрау в античную эпоху).

Параллельно с научной работой в рамках кафедральных проектов для студентов исторического факультета читаются *спецкурсы* «3D реконструкции объектов историко-культурного наследия: компьютерное моделирование» и «Технологии оцифровки трёхмерных пространственных исторических данных: 3d моделирование, фотограмметрия, лазерное сканирование, цифровая аэрофотосъёмка». В рамках курсов студенты получают как теоретические знания, так и практические умения. Часть занятий проходит в музее Землеведения МГУ, где студенты знакомятся с навыками создания виртуальных панорам залов музея, учатся оцифровывать с помощью флеш-технологий и фотограмметрии экспонаты музея. При репрезентации объектов культурного наследия на примере музеев и мультимедиа-приложений по историко-культурному туризму слушатели знакомятся с т. н. технологиями дополненной реальности и т. д.

Такая методика преподавания может быть использована и при подготовке магистров в рамках новой программы. Ознакомление с этапами разработки современных *мультимедийных продуктов*, начиная от стадии планирования работ, формирования архивного материала до подбора коллектива разработчиков, реализации проекта и его продвижения, может дать слушателям полноценное представление об администрировании и разработке мультимедийных проектов в области культурного наследия. Актуальность данного курса велика, эти навыки весьма востребованы на современном рынке труда специалистов-гуманитариев, владеющих как информационными технологиями, так и навыками администрирования проектов в области культурного наследия.

ВИДЕОПРЕЗЕНТАЦИЯ проектов.

Функ Дмитрий Анатольевич – д. и. н., профессор заведующий

отделом Севера и Сибири ИЭА РАН: Я хочу поддержать проект новой магистратуры по нескольким причинам. Этнография, этнология, антропология – это дисциплина двойного плана, - мы ищем раритеты, исчезающие этносы и культуры, восстанавливают традиционные *практики и техники*. И в этом смысле наши исследования востребованы, поскольку есть тяга людей к таким знаниям. Читаются курсы и спецкурсы, которые очевидно легко могут быть вписаны в новую магистратуру, поскольку у нас есть курсы региональные (по регионам, этническим группам, по городам - например, возможен великолепный курс «Этнография Москвы»).

Но кроме вещей, связанных с материальной культурой, есть другая важная сфера - *духовный мир*. И в разработке таких проектов возможна финансовая поддержка фондов – например, ЮНЕСКО с его программой нематериального культурного наследия. Один из таких проектов мы реализуем на базе Института этнологии и антропологии (но можем расширять его) - создаем корпус исчезающих языков северных народов, народов Сибири и Дальнего Востока. С помощью этого компьютерного ресурса можно решать языковые проблемы в школах (помощь учителям национальных школ).

Еще одно практическое направление: отношение государства, бизнеса и населения – то, в чем мы живем. Адаптирование выживанию «малых групп» в условиях развития бизнеса (вопросы переселение групп людей в связи с прокладкой труб, трасс): все это должно регулироваться, и здесь необходим посредник. Опыт иностранных компаний – потому, что они, как правило, заемщики Всемирного Банка или БРР, и привыкли подчиняться правилам игры. В России ситуация сложнее. Но по всему миру 80-90 % выпускников кафедр этнологии/антропологии работают в крупных компаниях (типа Майкрософт, Шелл, ВР и пр.) - это то, что дает практический выход людям нашей специальности. Люди на местах сами не могут решить проблемы с помощью протестов. Нужны экспертные работы, и это имеет самое прямое отношение к работе этнографов (практически все, что мы делаем, мы делаем во благо людей, к которым мы ездим в экспедициях, и в этом смысле это многолетние отношения, и мы сможем рекомендовать кого-то из них для обучения в рамках магистратуры).

Еще один аспект: МГУ привык себя считать лучшим университетом страны. Ситуация, которую я наблюдаю, получив руководство кафедры этнологии, довольно плачевна (коллеги, особенно американские и канадские антропологи, выражают мне «соболезнования»). Но есть возможность для улучшения, и есть образцы, модели, которым можно не то, чтобы подражать, но брать лучшее. Это институты Академии наук, научный и кадровый потенциал, люди, занимающиеся наследием, которых необходимо использовать. Есть опыт РГГУ (где антропологи получают образование 4 года), где тоже можно многому поучиться. Поэтому я поддерживаю ту идею, что невозможно оставаться только в рамках университета.

Александров Е.В. - кандидат искусствоведения, вед. науч. сотрудник Музея землеведения МГУ; руководитель темы НИР «Визуальная антропология в университетском образовании и музейной работе; организатор Международного фестиваля визуальной антропологии «Камера-посредник»:

В подготовке магистров программы культурного наследия возможно и желательно использование методов визуальной антропологии - относительно молодой дисциплины, оформившейся в середине 20-го века как гуманитарное направление. Методы, предлагаемые ею, незаменимы, если мы занимаемся такой хрупкой, но очень важной вещью, как нематериальное культурное наследие. Специфика визуальной антропологии - это ее ориентация на осуществление *диалога между представителями различных культур*, приоритет этической ответственности в сочетании со стремлением сохранять предельную достоверность события, доверительную обстановку. В этом отличие визуальной антропологии от других видов средств фиксации, используемых для отображения явлений культурного наследия, визуальной картины этнокультурного многообразия мира. Обучение этому лучше вести, используя преимущественно формы диалогового характера (обсуждение фильмов, мастер-классы с привлечением отечественных и зарубежных специалистов, творческие мастерские, разбор самостоятельных работ магистрантов).

(ПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАГМЕНТА ФИЛЬМА)

Канторович Анатолий Робертович – к. и. н., доцент кафедры археологии истфака МГУ:

Ситуация с памятниками в стране в целом тяжелая. (Вот и сейчас в Московской городской Думе обсуждается вопрос по поводу ландшафтного парка в Митино с его древними селищами – где намереваются воздвигнуть спорткомплекс, а фактически – торговый центр; поднимается общественное движение). Т. о. проблема с сохранением памятников археологии неизбежно связана с необходимостью готовить и выпускать специалистов и в этой сфере. Хорошо, если это будут бывшие бакалавры истфака или гуманитарных факультетов других вузов. Желательно, и это мое мнение, чтобы это происходило на *бюджетной основе*. Есть такой запрос и у государственных структур. Я хотел бы озвучить здесь мнение С.З.Чернова, выпускника нашей кафедры, доктора исторических наук, в. н. с. ИА РАН, специалиста по территории Москвы и Подмосковья, являющегося экспертом Комитета Гос. Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций. Он сообщил, что там зреет прямой запрос на подготовку специалистов по культурному наследию, фактически – на осуществление данного проекта магистратуры.

Для включения в программу я порекомендовал бы курс «Основы геоинформатики в археологии». Это одна из базовых дисциплин в учете, позволяющая разрабатывать нормативные документы и необходимую документацию для охраняемых территорий, формирования ландшафтных зон. Автор первого исследования в этой области Д.С.Коробов, наш выпускник (ведущий научный сотрудник Института археологии), читает у нас этот курс как спецдисциплину (а для магистрантов это может быть спецкурс по выбору).

Кулакова: Прошу задавать вопросы по замыслу магистратуры в целом.

Калуцков Владимир Николаевич, д. г. н., профессор факультета иностранных языков МГУ:

Самый главный вопрос – кого, собственно, мы хотим готовить в рамках данной программы? Из того, что я понял, это будут либо специалисты по различным направлениям, связанным с наследием, либо менеджеры по наследию, специалисты по управлению наследием. Это все же разные аспекты, разные программы и разные походы. Подход первый – самый простой, – соединить курсы преподавателей разных подразделений (и здесь все под рукой: историки, археологи, информационное направление, мы, географы также поможем). Но

здесь есть определенная опасность: в этом случае все просто, но стержня в подготовке мы не имеем. В перечне дисциплин, который я видел, нет самого главного – как понимается «наследие». (Имеется в виду культурное наследие, но можно, например, говорить еще и о ландшафтном наследии.) Одним словом, нужная методология, философия наследия, это ключевой вопрос.

Кулакова: Вероятно, до Вас не дошли разосланные тексты обоснования нового направления магистратуры. Рассылая их предварительно и отказываясь от постановочного доклада, мы старались выиграть время, для того, чтобы послушать как можно больше выступлений гостей. Что касается того, что мы понимаем под наследием. - Мы понимаем его достаточно широко (это показывает уже набор дисциплин, который представляют приглашенные на данный Круглый стол специалисты). И в центре внимания стоит проблема: каков будет тот набор учебных курсов, который сможет отразить все стороны этого наследия. Впрочем, в реальности набор курсов будет определяться разными обстоятельствами. С одной стороны, есть определенные лимиты часов магистерской программы (в этой программе заведомо будут присутствовать курсы, обязательные для всех магистерских программ истфака – философия, методология истории, междисциплинарность исторических исследований, историческая информатика). Оставшееся количество курсов (не такое уж большое) мы должны очень взвешенно распределить (это будет зависеть помимо общей концепции и от того, какие курсы вы нам предложите, но также и от того, как будет происходить финансирование «внешних», приглашенных специалистов, без которых подобные инновационные программы оказываются выхолощенными).

Вопрос о том, кого мы собираемся готовить в рамках программы. Для начала можно задать и другой вопрос: а кого мы готовим сейчас? - Наш выпускник сейчас может, конечно, продолжить свои занятия в академическом русле (но эта возможность становится, к сожалению, все более ограниченной). Большинство же выпускников вынужденно занимают те ниши, какие они сами находят, и очень часто не связанные с их подготовкой. И стоит подумать о том, в каком направлении стоит ориентировать подготовку выпускников, чтобы оптимизировать приложение их усилий, но также и наоборот - какие сферы нуждаются в специалистах с гуманитарной подготовкой нового уровня. В первую

очередь, это работники музейной сферы. (Ведь музей в идеале призван сейчас стать культурным центром, который, работая с наследием, осуществлял бы диалог между различными эпохами.) Это и сотрудники библиотек, вернее, медиатек, которые будут играть аналогичную роль. И, наконец, это менеджеры в широком понимании этого слова (для тех, кого напрягает это слово, назовем эту сферу управлением). – Это *культурный политик* разных уровней работы с историко-культурным наследием: руководитель ли это музейных структур, или представитель, скажем, местной администрации, который работает с наполнением культурными смыслами своего района, оказывает влияние на состояние природной его среды, и т. д. – Сейчас подобные должности чаще всего занимают случайные люди. Наша цель также – доказать, что управление во всех этих сферах требует специальной именно *гуманитарной* подготовки, помогающей противостоять примитивизации в сфере культурных процессов. Ориентированный на прикладную деятельность, наш выпускник, оставаясь «академическим человеком», должен суметь позиционировать себя как активная личность, ориентирующаяся в современной культурной ситуации, в публичной сфере. И для этого, на наш взгляд, нужны разнообразные заложенные в программу курсы – от изучения форм проявления исторической памяти до экономического и правового сопровождения культурных проектов. Нужны также курсы, закладывающие важные сегодня прикладные навыки – умение писать тексты разного рода (а не только стандартные академические); уметь вести себя по камерой, репрезентировать свои наработки визуально, с помощью новых цифровых возможностей и т. д. Смысл в том, чтобы, не становясь энциклопедическим, новое образование знакомило бы со всем спектром актуальных направлений работы в сфере наследия. – Модель такого образования предполагает выбор выпускником стратегии поведения в непростой современной культурной ситуации, несущей на себе черты переходного периода.

Калуцков – Спасибо за ответ, он мне понравился.

Воронцова Е.А. - к. и. н., научный редактор Гос. Литературного музея; зам. гл. ред. журнала "Культура и искусство", выпускница истфака МГУ:

В обсуждаемой сегодня программе подготовки магистров присутствуют три ключевых для нашего времени понятия: историко-культурное наследие, информационное обеспечение (деятельности по изучению, сохранению и

актуализации наследия) и менеджмент (нацеленный на эффективное использование наследия и управление этим ресурсом в интересах всего общества). Потребность в специалистах, обладающих такими знаниями, навыками, умениями, очевидна. Их не хватает в архивах, музеях, библиотеках – основных институциях, выполняющих функции изучения, хранения и репрезентации наследия. Так же не хватает и специалистов, подготовленных для решения задачи эффективного использования собраний музеев, архивов, библиотек в качестве информационных ресурсов. О потребности в такого рода программе свидетельствует и интерес к проекту истфака МГУ, проявляемый, в частности, представителями подмосковского музейного, библиотечного и педагогического сообществ, готовящими сейчас круглый стол «Капля в море российской истории: город Истра и окрестности» в музее «Новый Иерусалим». Предложенный авторами программы подход созвучен моим собственным размышлениям. Надеюсь, что программа будет принята, и подготовка магистров по ней начнется в ближайшее время.

Самойленко Наталья Юрьевна - канд. иск., директор музея-заповедника Царицыно; выпускница истфака МГУ:

Создавая новую магистратуру необходимо определиться с тем, кого мы собираемся готовить. Коллеги, выступившие до меня, по сути дела предлагали очень интересный материал для спецкурсов. Но надо определиться с общими дисциплинами, задуматься о тех компетенциях, которые нужны всем будущим выпускникам.

Я работаю сейчас директором музея, до этого много лет занималась программами поддержки музеев, поэтому буду говорить о том, что мне хорошо известно. У музеев есть три важнейших функции: хранить, собирать и популяризировать наследие. Их невозможно ранжировать. Они все одинаково важны. Об этом наши отечественные музейщики часто забывают, считая популяризацию задачей третьестепенной. На самом деле, сохранить можно только то, что осознается обществом как ценность. Решения о финансировании или даже самом существовании музеев или памятников принимают наши посетители.

Умение говорить с посетителями – слабое место наших музейщиков. И эта проблема в последнее время лишь обостряется, поскольку новое поколение живет в ином информационном пространстве. На фоне новых цифровых продуктов еще более очевидна архаичность языка и методик профессионалов. Носители знания не

владеют азами визуальной культуры, а те, кто создает визуальные продукты нового поколения, не способны продуцировать качественный словесный контент. Вот и получается, что вещи, которые сильно работают на публику не освоены профессионалами.

Волшебных рецептов, как сохранить знание в эпоху клипового сознания, нет ни у кого. Поэтому надо объединять усилия. Мне кажется, что это можно сделать в магистратуре в виде *спецсеминара*, который бы вел профессиональный музейщик, историк или искусствовед, помогая студентам превратить их магистерские работы в *проекты* по популяризации наследия. Идеально такой семинар надо было бы вести с участием профессионального журналиста, поскольку те, кто работает в сфере медиакоммуникаций, хорошо разбираются в современных формах предъявления материала публике.

Умение сделать наследие интересным – важнейшая компетенция современного музейного куратора, работающего как над выставками, так и над постоянными экспозициями и образовательными программами. Как директор музея, готова принять участие в разработке подобного спецсеминара и предоставить возможность для проведения практики для студентов на базе ГМЗ «Царицыно».

Ойнас Дмитрий Борисович - историк, ландшафтный архитектор , вице-президент Национального фонда Возрождения русской усадьбы, автор ряда проектов некоммерческого партнерства, в т.ч. музея «исчезнувшего вкуса» и ООО «Коломенская пастила»:

Что касается наследия, то я здесь более практик, чем теоретик. Для меня это направление - опыт приложения прямых усилий: последние лет 15 я занимаюсь реальным их воплощением проектов в этой сфере. Хочу обозначить позиции, которые в нашем обсуждении показались важнейшими, которые, как мне кажется, в дальнейшем должны нас вести в направлении заданной темы. Это то, что наследие – это не только предмет исследования, но прежде всего *ресурс*. Другое – и это болезненное место – то, что мы пугаемся понятия «менеджмент» в этой сфере. И пока мы боимся этого слова, мы ничего с этим наследием не сможем сделать. Я в этом глубоко убежден. Мы, пытаясь «облагородить» слово менеджмент, пытаемся заменить его словом «управление». Но за словом «управленец» стоит некий советский образ,

который определенным образом характеризует это понятие. А менеджмент – современное, хотя и иностранное слово, но сейчас в него вкладывается более широкий смысл, чем просто управление. И если говорить о преподавании менеджмента в учебных заведениях, надо четко понимать, что это, прежде всего, прикладная область. И все прекрасные направления, озвученные коллегами (отрасли, связанные с визуализацией, с морфологическими исследованиями территории, пространства и пр.) – по отношению к менеджменту – это вспомогательные дисциплины. И, на мой взгляд, для того, чтобы из вуза вышел профессиональный менеджер наследия, во главе угла учебной программы (помимо базовых дисциплин, конечно) должны стоять управленческие технологии (именно в этой сфере).

Хочу представить моего коллегу и друга Андрея Лисицкого. – Мы с ним были очень озадачены этой проблемой, будучи много лет погружены в сферу работы с наследием, работая совместно с немецкими коллегами – и пытаюсь продвинуть немецкую программу у нас в России. И мы готовы поделиться этим опытом (основная сфера нашей деятельности была не преподавание, а практика). Я как практик готов поддерживать во всех направлениях все дисциплины, которые касаются практических сфер работы с наследием. Сейчас под моей «опекой», «управлением» десятки объектов (насколько вообще можно курировать такой их объем). И я вижу, что профессия «менеджера наследия» абсолютно востребована. Она настолько востребована, что если в ближайшее время изменений в этой сфере не произойдет, то культурное наследие будет утрачено. И дальше пойдет по нарастающей, при том, что сейчас в эту сферу вторгаются различные собственники – каждый со своим пониманием задач освоения. И пока не будет посредника между наследием и обществом, пока менеджер не донесет, что именно каждый человек покупает, ничего происходить не будет, не помогут ни пикеты, ни демонстрации. Так как не будет инструмента, рычага, который позволит осуществлять это посредничество. Но это вполне возможно организовать (у европейцев уже есть давняя практика обучения молодых людей в этой сфере, опытом которой можно воспользоваться).

Лисицкий Андрей Викторович - канд.культурологии, зам. директора по инноватике РГБ, директор Учебно-методического центра «Школа

библиотечного лидерства» (некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека»), доцент (совм.) МПГУ:

Наследие - область междисциплинарная и возможны два подхода: Один подход связан с углубленным изучением и освоением отдельных аспектов, связанных с изучением, сохранением и использованием наследия. Если говорить о европейском опыте, то он представлен в междисциплинарной программе «Изучение Всемирного наследия» (World Heritage Studies) Бранденбургского Технологического Университета (г. Коттбус, Германия) см., которая реализуется совместно с рядом других европейских университетов. Еще одна любопытная деталь этой программы- то, что она, в основном, гуманитарная по своей сути, реализуется в техническом вузе. Исключение составляют, например, курсы по применению IT-технологий в наследии или методов реставрации. В программе реализован принцип «мастерских», когда наряду с курсами у магистранта есть один постоянный научный руководитель или руководитель прикладной части, с которым у него происходят ежедневные встречи. Основной рабочий язык - английский. Наличие партнеров и болонская балльная система позволяют магистрантам программы провести один из семестров в вузе-партнере, входящим в консорциум, например, в испанском или французском. 4 года назад нами была сделана попытка запустить совместную с ними международную программу в МПГУ. К сожалению, по ряду не зависящих от нас причин, удалось сделать лишь национальный модуль в рамках магистерской программы для культурологов на базе кафедры культурологии.

Другой предлагаем подход – у британских коллег, он реализован на базе Бирмингемского Университета и группы музеев «*Ironbridge Gorge*», основанной на музеефицированных остатках различных промышленных производств XIX века. Смысловым центром этого музея является первый клепанный железный мост-символ английской индустриальной революции. Музей также является одним из лидеров в новых подходов к наследию, его интерпретации и созданию востребованных рынком музейных продуктов. Образовательная магистерская программа выстроена здесь на основе интегративного подхода «вокруг» менеджмента наследия. Как в Коттбусе, здесь существует система «мастерских», только действуют они на базе музея, а не университета. Начинка образовательного процесса там связана с циклом дисциплин менеджмента (как из культурно-исторических ресурсов «делать» наследие).

Наследие в этой программе интерпретируется не как часть прошлого, а как возможность создавать актуальные продукты - для целей настоящего и будущего - из историко-культурных ресурсов, своего рода особое «производство». Дабы полностью освоить это «производство», надо овладеть соответствующими новыми гуманитарными технологиями. И одной из ключевых становится здесь *социально-культурное проектирование*. Поэтому чрезвычайно важным является посмотреть, кто же в России лучший в этой области, дабы, во-первых, «не изобретать велосипед», а во-вторых, в плане возможного партнерства. Это - «Шанинка», Московская Высшая Школа социальных и экономических наук при РАНХиГС, точнее *факультет социально-культурного проектирования*. По окончании этой магистерской программы ее выпускники получают два диплома (наш и Манчестерского Университета). Образование в ней недешевое, но существует система грантов Фонда Прохорова, которая позволяет получить качественное образование для многих. Кстати, там есть специализации по городской среде и музеям, но нет по менеджменту наследия.

Наша вузовская система, к сожалению, не заточена под «гибкие форматы», смену проектов, интерактивные проекты, мастерские.

Еще один момент, связанный с коммуникацией, популяризацией (а это не что иное, как маркетинг наследия). Здесь нужны новые технологии. И здесь надо искать новые технологии: мы оказались в постгуттенберговой эпохе, и здесь возрастает потенциал и значение истории (и вопрос, как наследие изучать и осмысливать). Необходим курс по маркетингу наследия, по коммуникациям, и здесь большой потенциал может оказаться у технологии *сторителлинга* (создания и трансляции историй про наследие «со смыслом») и здесь большой резерв есть в сотрудничестве, например с Р.Рахматулиным и А.Балдиным.

Ойнас: Хочу добавить. Я во многом согласен с Натальей Юрьевной, но я бы «сменил» камень, который она поставила во главу угла. Не *популяризация* наследия важна, а *интерпретация*. - Популяризацией занимаются журналисты. Плохо, но занимаются.

Лисицкий: М.б. - «продвижение»?

Ойнас: Отличное слово. Но наследие сохранится тогда, когда его используют. Не только изучают его, рыдают над ним, а реально включают в современный оборот. Тогда оно сохраняется. Оно, собственно, и сохранилось потому, что его использовали, худо-бедно но использовали (санатории, пионерские лагеря, психушки). Важный аспект, касающийся формирования активного интереса к наследию: это фактически полное отсутствие информации. Я говорю не о сводах памятников (опубликованных или нет). Я об информации в широком смысле: пока не будут работать институты информирования людей, граждан о наличии памятников, интереса не будет (даже если это всего лишь простой указатель на дороге). Как бы мы ни относились к людям, покупающим памятники, большая часть из них плохого не хочет. Я много раз сталкивался со случаями: человек покупает объект недвижимости, который по документам часто не числится как памятник. Цель покупки прикладная, и только когда ему объясняют, что он купил, тогда он начинает понимать, что его недвижимость – первоклассная вещь. Но что делать в таком случае с ней дальше? Кто-то должен это ему объяснить. И кто это? Какими компетенциями должен обладать «консультант»?

Лисицкий: В ходе работы в фонде Возрождения русской усадьбы мы накопили такой прикладной опыт по созданию частно-государственных и общественно-государственных партнерств, где подобные механизмы были изучены. В программе нужны именно такого рода учебные семинары с прикладным уклоном, и участники должны погружаться прямо в такой проект, и не учебный, а реальный. Я пытаюсь организовать практические занятия в МПГУ и получаю очень интересные результаты. Т. о. эту работу можно начинать не с магистратуры, а гораздо раньше, чтобы человек пришел в магистратуру уже с мотивацией, вооруженный методиками. Любой из таких проектов - социален.

Кулакова: Я говорила как раз об этом во вступительном слове: магистерская диссертация, которая может выполнять роль реального проекта, решающего конкретную задачу. Но для этого желательно целевое финансирование обучения магистранта – как социальный заказ. Начинать же работу по привлечению студентов в эту зону исторической проблематики надо пытаться с 1-го курса. Можно было бы говорить (в случае притока абитуриентов) - и о конкурсе проектов, предлагаемых

претендентами на бюджетные места в такой магистратуре (когда лучшие из этих проектов как целевые финансировались – бы - государством ли, фондами ли, неважно – служа продвижению нужного направления).

Дианова Татьяна Борисовна, к.ф.н., доцент филологического факультета МГУ (кафедра русского устного народного творчества):

Я работаю на кафедре с момента окончания мною университета. Позвольте представить также моих коллег - доцента нашей кафедры Иванову Анну Александровну и ее супруга и соавтора профессора ФИЯР МГУ Владимира Николаевича Калуцкова (доктора географических наук), которые имеют уникальный для обсуждаемой темы опыт: они много лет руководят студенческим фольклорным театром филфака МГУ, сценарии которого основаны на полевых материалах, и этот театр имеет совместные проекты презентации культурного наследия региона с такими музеями как Киж и Кенозерский национальный парк.

Специфика работы вузовских фольклористов заключается в том, что большая часть нашей работы – полевая, во время которой мы сталкиваемся с деятельностью работников учреждений культуры разного уровня: от клубных (деревенских и хуторских), музейных работников разного уровня до руководителей районного и областного уровня, вступая с ними в различные формы взаимодействия. Сегодня фольклор и другие формы нематериального культурного наследия широко задействованы в общественной жизни регионов (официальной, деловой, досуговой, культурно-массовой, просветительской), являясь основой их репрезентации и культурной идентификации. Последние два десятка лет мои полевые изыскания происходят преимущественно в регионе Среднего и Нижнего Дона, и стоит отметить возрастающую *популярность традиционной культуры* как основы разного рода «мероприятий», проводимых музеями и отделами культуры, рассчитанных на местных жителей и проводимых в рамках развития культурного туризма (например, праздники Донской ухи, Виноградной лозы, Воздвиженские ярмарки, Дни станиц, заменившие локальные престольные праздники) и т.п. Редко какой музей не расширил в последние годы этнографический отдел, при многих работают фольклорные коллективы.

Все это требует знания местных традиций, которые не без успеха собирают и изучают местные музейные работники и менеджеры отделов культуры. Правда,

профессионалов в этой сфере явно не хватает, причем именно высокого уровня профессионалов с хорошим образованием.

Один из недавних примеров демонстрирует «коммуникативные неудачи», характерные для более высокого уровня проектов в области культуры и информации, когда возникает *необходимость в манипуляции* определенными объектами культурного наследия. Мне, в частности, пришлось готовить экспертизу для крупного рекламного агентства, работающего с Национальным Олимпийским комитетом, целью которой было установить соответствие и потенциальные риски использования некоторых *национальных фольклорных образов* в Эстафете олимпийского огня.

Я приветствую создание учебной программы, которая позволит университетским специалистам прийти в сферу управления, экспертизы, информационного обеспечения деликатной зоны, связанной с культурным наследием. В отличие от коллег, выступавших ранее, я не разделяю пессимистических взглядов по поводу уровня современных выпускников университета (как и падения уровня образования в МГУ в целом). К нам приходит лучший контингент, который сегодня способна дать система среднего образования, но в базовых знаниях наших студентов действительно есть системные провалы, трудно восполняемые вузовскими курсами. Это проблема современной *коммуникативной среды*. В то же время в практической деятельности наши выпускники оказываются весьма конкурентоспособны: не раз мне приходилось слышать от работающих в СМИ недавних учеников, что *студенты истфака* обладают высокой адаптивностью в освоении новой сферы деятельности, они хорошо образованы и быстро обучаемы. Думаю, что для бакалавров-филологов, которые захотят скорректировать направление своей профессиональной подготовки, обсуждаемая магистерская программа будет безусловно интересна.

Есть проблема наполнения программы курсами, отбором дисциплин первого и второго ряда. Важно иметь в виду, что при некотором «сужении», которое предполагает специализация, выпускники должны получить широкое представление о том, что входит в область культурного наследия, иметь представление о том, какими методами (в том числе возникшими в смежных дисциплинах, в частности, в филологии) с ним можно работать. Такие знания могут быть получены не только на семинарах, но и во время междисциплинарных практик, совместной реализации практических проектов. Главными достоинствами

профессионала в области работы с культурным наследием я считаю способность широко видеть горизонт, понимать специфику работы с разными источниками и осознавать необходимость привлечения узких специалистов для решения частных задач.

Кулакова: Здесь (в примере Натальи Борисовны с Олимпиадой) мы видим пример того, как специалист-гуманитарий может иногда привлекаться для участия в каких-то больших программах, связанных с «образами прошлого». Но, как правило, мнение такого эксперта выслушивается, из него берется какая-то деталь, а далее он лишается решающего слова. (Вот таким же формальным образом проф. Н.С.Борисов участвовал в проекте «Имя Россия».) Среди культурных политиков, занимающихся разработкой национальных брендов, как правило, нет представителей гуманитарных специальностей, потому что нет вообще представления о том, что это дело, которым должен заниматься профессионал, специально подготовленный человек. И позиционировать себя в этой важной роли – это дело академической общественности (а она, к сожалению, и не предъявляет своих претензий).

Митин Иван Игоревич - кандидат географических наук, (в прошлом – науч. сотр. Института природного и культурного наследия РАН), заместитель начальника отдела проектов ГБУК г. Москвы «Центр культурных инициатив Троицкого и Новомосковского адм. округов»:

Я бы хотел здесь осветить те возможности, которая молодая наука гуманитарная и культурная география могла бы предложить предполагаемой магистерской программе по историко-культурному наследию.

География, как следует из самого ее названия, многие столетия была занята тем, что разрабатывала различные методики не только собственно изучения, но и интерпретации пространственной информации – фактически, создания описаний территорий любого уровня, их комплексных географических характеристик. В итоге сегодня география имеет собственные специфические методы, которые позволяют нам собрать кусочки из самых разных наук в приложении к конкретному данному месту – в том числе и к территории – объекту наследия – и соединить воедино, выделить главное, сделать цельное, привлекательное и научное описание территории. Есть конкретные методики, конкретная идеология, конкретные

программы, которые, в основном, к началу XX века в географии устоялись. Таким образом, первое направление, которое я предлагаю – это как систематизировать разностороннюю информацию об одном месте и собрать в единое целое.

Конкретная отрасль географической науки – возникшая в начале XX века культурная география и ее специфическая ипостась в современной России – гуманитарная география – могут предложить следующее. *Гуманитарная география* – это междисциплинарная научная область, изучающая закономерности формирования и развития различных видов представлений о пространстве, согласно которым человек организует свою деятельность в нем. Основные категории интерпретаций пространства, которыми оперирует гуманитарная география – это культурный ландшафт, географический образ, пространственный миф и, в меньшей степени, региональная идентичность. Таким образом, гуманитарная география позволяет представить конкретные способы представления / интерпретации *любой информации* о материальном объекте наследия и соединить ее с нашими представлениями о нем. Более того, сами эти представления, будь они устоявшимися и укорененными, могут считаться специфическим видом нематериального наследия. Гуманитарная география позволяет построить систему взаимосвязанных *пространственных образов* одного и того же места, интерпретируя которую, всегда можно вытащить тот один из них, который можно «раскручивать» и «продавать». Важно, что в этом случае мы будем продавать не просто абстрактно придуманный бренд (как это сейчас принято), а научно обоснованный и связанный с уникальностью места *образ* этого объекта наследия. Таким образом, прикладной «выход» из описанных возможностей географии – это маркетинг мест и брендинг территорий. В таком географически обоснованном виде брендинг территории читается сегодня как курс в России *только* в Шанинке (МВШСЭН) моими коллегами-географами Надеждой Замятиной и Денисом Визгаловым.

Проработав 10 лет в академической среде и перейдя в прошлом году на прикладную работу в Департамент культуры города Москвы, я четко увидел: не хватает именно *менеджеров сфере культуры с проектным мышлением*. Иначе, как и МВШСЭН, их взять неоткуда. Поэтому если это будет магистерская программа именно по менеджменту историко-культурного наследия, это будет очень востребовано им актуально. При этом если здесь, кроме этого менеджерского направления, будет *университетская* классическая основа – историческая, географическая – то это

будет *огромное конкурентное преимущество*, т. к. в *МВШСЭН* этого совсем нет. Тогда здесь научат не только проектному мышлению, но и как «читать» территорию, как ее понимать, с ней работать, научат «полевым», практическим исследованиям – а это очень важно.

Ойнас: Абсолютно поддерживаю. Эта технология оценки территории работает на разных уровнях: от оценки территории целой области до конкретного места. Я столкнулся с этим давно, когда потребовалась профессиональная оценка возможностей реконструкции усадьбы (это комплексный памятник, где сосредоточено много элементов, и приходится быть универсалом, – но нужна какая-то технология оценки объекта, методики привлечения разных специалистов (так поступают голландские реконструкторы: у них чтобы посадить одну цветочную клумбу работает 90 человек). У нас пока такое невозможно: пока нет таких узких специалистов, хотя все стремятся к этому.

Лисицкий: О междисциплинарных подходах: междисциплинарность должна присутствовать не только в научных подходах, но и в решении таких прикладных задач. На это должен быть нацелен заявленный курс. - В Европе люди, которые занимаются менеджментом наследия, очень часто сидят именно на кафедрах географического факультета.

Кулакова: Наверно я вас удивлю, но у нас на истфаке уже есть курсы исторической географии, и мы, так же, как и культурные географы, занимаемся пространственными представлениями (начиная с 1-го курса студенты-историки пишут работы по паломничествам, путешествиям и т. п.). Так что здесь нужно только соединить усилия.

Парсаданян София Генриковна - ген. директор исследовательской компании “МаркетБридж” (исследования в сфере маркетинга, музейного в том числе), выпускница философского ф-та МГУ: Магистратура, задуманная на Историческом факультете и связанная с управлением наследием, может быть определена двумя важными свойствами: 1) междисциплинарность; 2) практическая применимость для текущих и перспективных задач в сфере наследия. В

связи с этим, уместно было бы упомянуть о практике создания отделения «Политический менеджмент и связи с общественностью» на философском факультете МГУ. Аналогии здесь очевидны, поскольку в случае с PR – перед факультетом также стояла задача построить обучение междисциплинарной, практической, прикладной специальности на базе фундаментального факультета. Зачем философскому факультету подобное отделение? Какое отношение связи с общественностью имеют к философскому факультету и профильным факультетским дисциплинам? На первый взгляд – никакого. Но для того, чтобы коммуницировать, необходимо знать о механизмах передачи информации, о механизмах интерпретации информации субъектом – ответы на эти вопросы дают теория коммуникации, философия, логика. Именно эти фундаментальные дисциплины помогают завладеть самими механизмами создания успешной коммуникации, а конкретная сфера применения механизмов коммуникации реализуется в более практических и прикладных дисциплинах (таких как журналистика и пр.).

Таким образом, применительно к проекту создания магистратуры в рамках исторического факультета, можно утверждать, что *академизм* подготовки специалистов по управлению наследием именно в рамках Исторического факультета является единственно возможным способом обеспечить объекты наследия людьми, компетентными в предметной области.

Главная проблема, которую мог бы решить выпускник такой магистратуры – это проблема *актуализации объекта наследия в поле зрения всех заинтересованных сторон* (среди которых можно назвать и государство, и различные группы населения, и международные организации, и другие возможные партнеры). Выпускник магистратуры должен обладать глубокими знаниями в области истории и культуры, а также навыками исследовать и понимать *потребности* заинтересованных сторон, которые могут быть реализованы с помощью объектов наследия. Поэтому целесообразным представляется включение в программу обучения *управленческих дисциплин, экономической теории, предметов, изучающих маркетинг* (курсы маркетинговых исследований, теории коммуникации, маркетинга территорий). Именно маркетинговые дисциплины могут ответить на вопрос: какую информацию, кому, когда и в каком виде необходимо преподнести для достижения поставленных целей. Подобное сочетание исторических знаний, знаний в области коммуникации, теории и практики маркетингового управления позволит

выпускникам магистратуры в своей работе формировать подход к *наследию как к отрасли*. Хотелось бы уточнить, что при этом подразумевается не превращение объектов наследия в товар, но возможность сделать из наследия нечто привлекательное для всех заинтересованных сторон,. Это позволяет привлекать и генерировать средства на реставрацию, изучение, решение других проблем (надо сказать, что о недофинансировании сферы наследия государством говорят применительно и к странам с развитыми программами поддержки сферы культуры). Также следует особое внимание уделить практической направленности магистратуры. Она может быть достигнута за счет адаптации программ *дуального образования*, в рамках которых *теоретические знания* магистрант получает в стенах университета, а *практические* – непосредственно на объекте наследия, в будущем месте своей работы. Именно в рамках проектной деятельности непосредственно на объектах наследия магистрант будет иметь возможность пробовать применять полученные знания в реальности.

Очевидна уникальная ситуация: всем объектам наследия сейчас не хватает специалистов по управлению, интерпретации смыслов; ощущается нехватка квалифицированных кадров, способных понять, осмыслить и решить поставленные задачи в областях, связанных с реализацией проектов в сфере культуры в самом широком смысле.

Это обстоятельство позволяет предложить следующий сценарий реализации практической деятельности магистранта: возможно, следует сначала выяснить, в каких специалистах есть нужда в данный момент, каковы стоящих перед объектом наследия задачах – и ориентировать магистранта на работу с данным объектом наследия во время обучения в магистратуре и впоследствии. В гуманитарных специальностях перед выпускниками действительно остро стоит вопрос об их будущем. Системная работа в направлении реализации системы дуального образования позволила бы нейтрализовать беспокойство студента о своем будущем. Привлечение магистранта к освоению практических навыков профессии непосредственно на объекте наследия с возможностью дальнейшего трудоустройства, может помочь молодому специалисту с определением своего места в профессии.

Резюмируя, можно сказать, что по предварительным оценкам *востребованность* выпускников магистратуры как квалифицированных, компетентных в области наследия, культуры и истории, а также в областях управления и коммуникации

объектами, имеющими сложную структуру смыслов, является очевидным фактом. Сегодня управленцы не способны решать свои задачи без соответствующих знаний в предметной области (история, культура), а также без осведомленности в фундаментальных теориях коммуникации, философии, психологии, экономики. Место Московского университета в целом и исторического факультета в частности может оказаться *системообразующим* в формировании экспертного сообщества специалистов, работающих с наследием.

Лисицкий: В университетах есть еще такой инструмент, как *практики*. Это важный момент в самоопределении по отношению к магистерской программе по наследию. Если люди в процессе практик изучают не просто музейные объекты, но когда им даются реальные проектные задания. – Попутно идет обучение. Это можно в виде «кусков» давать еще на уровне бакалавриата, чтобы человек познакомился с этим направлением, а затем пришел уже на магистерскую программу – вооруженный и мотивированный.

Кулакова: Далее начинается уже проектная деятельность, которая составляет особую задачу, поскольку требуют финансирования.

Ойнас: Но любой из таких проектов – социален, а социальные проекты поддерживаются, правительством в том числе. Т. е. это просто постановка вопроса дополнительного финансирования.

Калуцков Владимир Николаевич – д.г.н., профессор факультета иностранных языков МГУ:

В прошлом я - зав. отделом Института наследия, который обязательно должен быть упомянут в этой аудитории (именно там был создан ряд специализаций, секторов, ныне, в большинстве своем, потерянных). Инициатива ваша очень важна, поскольку *ресурсы МГУ неисчерпаемы*. (Плюс появилась хорошая система межфакультетских курсов, которая много дает, противостоит замыканию.) И если мы говорим о наборе необходимых курсов, то здесь необходимы курсы правовые, управленческие. Надо находить баланс между специализацией и долей чисто исторических курсов. Необходим базовый теоретический курс по теории наследия, и я знаю одного

человека в Москве, который мог бы этот курс прочесть – это Ю.А.Веденин, бывший директор Института наследия, он освободился – надо его «хватать», с его 20-летним опытом, умом, статусом. Стержень должен быть, теоретический базис - иначе мы растечемся.

Целый ряд начинаний в нашей стране было территориальным – эта линия пространства очень важна: речь идет о наших ландшафтных парках, 150 заповедниках в стране. Я как практик мог бы помочь с руководством проектного семинара по ландшафтному наследию (я разрабатывал концепции развития Михайловского, музея Аксакова, музея-заповедника Семенова-Тян-Шанского).

Павлов Кирилл Александрович - выпускник географического ф-та МГУ, канд. геогр. наук., в прошлом научный сотрудник РНИИ Культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, преподаватель гимназии: Хотел бы подчеркнуть неразрывность объекта и вмещающего ландшафта: это средовой подход, который должен быть положен во главу угла, чтобы избежать страшных ошибок. – Ледовый дворец в Коломне убил тамошний ландшафт. Памятники обычно рассматриваются вне контекста, хотя это так просто и так понятно. О менеджменте наследия: к наследию, на мой взгляд, не применимо понятие экономической эффективности, т. е. не она должна лежать в основе (т. е. наследие не обязано приносить доход). В основе использования должна лежать самовоспроизводящаяся система.

Ойнас: Если может приносить доход, значит применимо.

Лисицкий: Здесь вопрос в акцентах. Доход здесь не главное.

Павлов: Хочу подчеркнуть, что удаленность заповедников, «очарование запустения», отсутствие подъездных автомобильных путей нередко сами по себе являются важным атрибутом наследия.

Ойнас: Но *неуправляемый* объект – это помойка, а *управляемый* – это «романтическая руина». Это – тоже часть экономики. И мы применяем понятие экономического к любому подходу в управлении. Можно, конечно, плюнуть – пусть

разрушается. Но вот пространство леса: пока лесник работает - лес живет, лесник ушел оттуда – лес вымирает, его надо чистить, чтобы он жил.

Павлов: Но я настаиваю, что отдельные объекты могут не терпеть вторжения человека, приводящего к разрушению среды, утрате эйдоса данной территории, сути. Если возвращаться к подготовке специалистов, добавлю, что большое внимание надо уделить умению работать с текстами, вниманию к языку (часто встречается косноязычие, неверное употребление терминов).

Иванова Анна Александровна - к. ф. н., доцент филфака МГУ:

Мы в основном сейчас говорим с позиций «внешнего» человека, - о памятниках, о территории. Но есть среда, люди, которые на территории живут, это реальные сообщества разного типа. С ними нужно серьезно работать, в том числе в вопросах управления, регулирования. Мы столкнулись с этим в период наших полевых практик. Обучение магистрантов – это не только лекции и семинары, проекты, курсовые. Это должны быть определенные системы полевых практик, которые способны представить культурный *ландшафт как некую целостность*. Это возможно и через деятельность фольклорного театра МГУ (он существует около 30 лет, и через него проходят в т. ч. и студенты других факультетов, и истфака в том числе). Через театр мы вышли на интересный проектный тип деятельности, работая с сообществами разных типов, в том числе и с музейным сообществом (проект ландшафтного спектакля – с работой в архивах, библиотеках, с изучением всех элементов культурного ландшафта, костюмов и пр.).

Ойнас: Этот случай, когда часть нематериального наследия становится частью экономики. - Вы создали продукт, реальный продукт, который можно включать в экономику Наследия.

Иванова: У нас был еще один интересный проект на Пинеге, где мы работали с сельским населением и с его самоуправлением; но мы разрабатывали также разные маршруты для разных групп туристов, проводили обучающие семинары по проектированию. Мы создали новый тип путеводителя с помощью самих пинежан, пришедших к убеждению, что нужно что-то делать, чтобы сохранить, поддержать,

развить культурный ландшафт, сделав его средством для своего выживания. И опыт работы со студентами показывает, что это (работа с ландшафтом как объектом проекта) им очень интересно.

Горшков Михаил Михайлович - руководитель этнографического музея-мастерской Пушкинского лицея № 1500, преподаватель:

Я занимаюсь русской традиционной музыкой как исследователь, как музыкант и как педагог. Меня всегда интересовали возможности и способы *передачи традиционных знаний и умений*, и то, как современные способы фиксации действительности могут в этом помочь. Результатом этого интереса стали в частности несколько фильмов о народных музыкантах и мастерах, о традиционной игрушке и гончарстве. Здесь я думаю уместно говорить о двух направлениях своей деятельности.

Первое – это *школа как место, где должен формироваться интерес к наследию*. Именно со школы необходимо знакомить детей с традиционной культурой. Мы создали «Этнографический музей – мастерскую», идею которого можно определить как «пространство для жизни». В музее мы занимаемся традиционной музыкой и рукоделием, и наряду с этнографическими предметами, привезенными из экспедиций, здесь есть и сделанные своими руками.

Второе – это *этнографическое кино*. Нужно понимать, что аудиовизуальная запись является уникальным документом. Важно, чтобы этнографические фильмы входили в учебный процесс. На историческом факультете возникает ситуация, благоприятная для введения этнографических фильмов в процесс обучения, и это может способствовать и созданию специальных фильмов, и формированию учебного кинофонда. Следует, вероятно, организовывать мастер-классы, встречи с исследователями по определенным темам. Опыт по организации таких встреч я готов поделиться.

Рустам Рахматуллин, писатель, москвовед, преподаватель МАрхИ, координатор Общественного движения «Архнадзор»:

Поначалу речь шла как будто о специализации «историк наследия». По ходу разговора стало понятно, что мы не этого хотим. Почти все говорят о специальности «управление наследием». И это действительно то, что нужно. *Управление* – не в

смысле извлечения прибыли, а в самом широком смысле. Сейчас мы ищем *слово* для этого человека – название для специалиста. Мы *проектируем такого человека*.

Еще недавно не было названия для человека, занимающегося устройением города. А сейчас каждый блоггер, рисующий в 3D расширение тротуара и сужение проезжей части, - он уже урбанист. Устройство города – это согласование интересов, территориальное согласие, медиация между субъектами застройки и т.д. Управление наследием – сходная работа.

Далее. Когда такого человека начинают образовывать в неких стенах, то с течением времени образуются корпорация – и этика корпорации. По идее, выходя в жизнь, эти люди займут места в учреждениях, находящихся под давлением инвесторского и строительного лобби, окажутся перед угрозой компромиссов с совестью. Есть надежда, что против этой угрозы заработает фактор университетской корпоративной этики, когда один другому скажет: «Что ты делаешь? Вспомни, у кого мы учились».

Сегодня в учреждениях типа Мосгорнаследия встречаются люди с историческим, искусствоведческим, архитектурным образованием, но это разные корпорации.

Третье. Мы сейчас проектируем некие стены, некое здание. Как я услышал, здесь высказывались не только за междисциплинарное, но и за межфакультетское образование. Правы географы, когда настаивают на своем присутствии. Понадобятся и юристы, и историки искусства. А если наследие – это не только культурное, но и природное наследие (и это неразделимая связь), то в пару к географам могут понадобиться и биологи.

Рисуется институт или *факультет наследия*. Здесь вспомнили о научном Институте культурного и природного наследия имени Лихачева, который слили сейчас с Институтом культурологи (и это учреждение должно было стать учебным). Вспомнили о его основателе Юрии Александровиче Веденине, отстраненном от руководства собственным детищем. В сущности, мы говорим о том, чтобы возник учебный аналог такого института, выпускающий менеджеров наследия. Возможно ли это делать на межфакультетской площадке. Если Университет способен создавать свои институты каждый год – почему бы нет? Мосет быть, это еще один?

Наконец, говорилось о том, что такая подготовка должна начинаться на стадии бакалавриата, а не магистратуры. Согласен, потому что управленец – это *темперамент*, а темперамент нужно выявлять как можно раньше. Мы как бы «проектируем» темперамент.

Филиппов Игорь Святославич – д.и.н., профессор истфака МГУ:

Надо ли говорить о факультете. Получается, что все преподаватели со стороны, нет корпорации, нет традиции. С практической точки зрения. Будет ли это программа магистратуры, отделение – в этом смысл сегодняшнего совещания. У нас обычно сначала издается приказ, а потом делается попытка его воплотить. И есть примеры, когда это не срабатывает, поскольку нет предварительного обсуждения. Здесь наоборот. Но нужны конкретные предложения (какие курсы должны читаться, и пр.).

Шевырев Александр Павлович - к. и. н., доцент кафедры истории России 19 в. истфака МГУ:

Вспоминается, что произошло с программой историко-культурного туризма на нашем факультете: теперь совершенно очевидны причины ее провала. - Она создавалась исходя из того, что у нас есть люди, которые преподают историю и их нужно немного «поправить», чтобы они стали преподавать историю с туристическим уклоном, и тогда все заработает, и можно будет на этом зарабатывать деньги. Но не получилось, и не получилось потому, что не было изначальной идеи, в чем заключается историко-культурный туризм.

И вот сейчас я вижу, что в данном проекте реализуется совершенно *иной подход* к самому выбору программы. Здесь изначально ставится вопрос, кто будет выпускаться как «продукт» этой программы. Хотя, как говорил Рустам Эрикович, мы еще не знаем названия этого человека, но мы сейчас как раз определяем его сущность, определяем то, чем он будет заниматься, и здесь, на круглом столе определяются контуры этого магистра и то, чем он впоследствии будет заниматься. Я думаю, что это должна быть междисциплинарная и межфакультетская программа. Она могла бы быть создана и на другом факультете, но, конечно, создавать под нее новый факультет нет никакого смысла, и раз исторический факультет выступает с инициативой, то ему и карты в руки. Но эта программа обязательно должна включать в себя географов, и это стало совершенно очевидно на сегодняшнем заседании. Наверное, стоит пригласить сюда и филологов.

Отличать эту программу от традиционных программ исторического факультета будет то, что она будет иметь сугубо прикладной характер. Сейчас все программы на факультете чисто академические, т.е. мы берем какой-то раздел академической

науки, выделяем его и делаем по нему программу, мало размышляя, что выйдет в ее конце. Выйдет в конечном счете научный сотрудник. А если не получится научный сотрудник, то это его проблемы – найдет себя в управлении, в политике, в рекламе. Здесь же ставится вполне прикладная задача, и я думаю, что если сконцентрироваться на разработке программы под эту прикладную задачу, то эту программу ждет очевидный успех.

Наседкин Егор Николаевич – к. и. н., гл. науч. сотр. музея-усадьбы «Горки-Ленинские», сотрудник РГАДА, выпускник истфака МГУ:

В ходе дискуссии у меня возникли некоторые соображения. Уже говорилось, что один из основных плюсов историка это то, что он знает в какой архив и библиотеку пойти, где найти информацию о месте или историческом памятнике. На самом деле – это только один из шагов. Первый вопрос, который задаст любой начальник управы по вопросам культуры, любой желающий вложить деньги в тот или иной исторический объект: Почему ему требуется оплачивать исследования историю усадьбы, принадлежавшей в XIX в. среднестатистическим помещикам Ивановым, чем это может быть интересно, как это привлечет посетителя?

Возможен такой ответ, что сквозь призму очень конкретной и бытовой истории помещиков Ивановых можно показать гораздо более общие и масштабные проблемы страны и времени, рассказ о которых могут заинтересовать интересующихся граждан, учителей школ, которым необходим наглядный материал для занятий и т. д. Здесь мы сталкиваемся с необходимостью умения ясно объяснять смысл своей исследовательской работы и ее практическую применимость. Для этого необходимо четко ставить исследовательскую задачу и обладать навыками интерпретации результатов научного исследования.

Здесь уже много говорилось, что необходимо обучать популяризировать и преподносить материал в доступной форме, однако я на практике столкнулся с тем, что приходящие выпускники разных гуманитарных вузов не только не умеют интерпретировать, но не в состоянии сформулировать проблему, которую они должны решить в научном или научно-популярном формате, т.е. им интерпретировать нечего. Создать новое предложение на рынке культурного наследия они не могут: не могут подать по-новому экспозицию музея или историю места. Поэтому я считаю необходимым проведение занятий, на которых магистранты

учились бы на практике формулировать такие задачи. Также хорошо было бы включить знакомство с методами такого направления, как история повседневности, при условии, что под историей повседневности подразумевается не только изучение быта, но и микроисторические исследования крупных исторических проблем.

Мое глубокое убеждение, что нужно не только идти на поводу у публики и рассказывать о навязших в зубах фаворитах Екатерины II, но уметь подавать наши исторические изыскания в интересной форме, этим навыкам могут, безусловно, поделиться лишь те, кто занимался этим на практике.

Тарасов Аркадий Евгеньевич – к. и. н., ст. препод. кафедры истории России до начала 19 в. истфака МГУ:

Очень признателен собравшимся и тем, кто высказался, потому что благодаря Вашим отзывам у меня, наконец-то, все сложилось в единое целое. Существуют сложности административного характера для воплощения программы, и у меня достаточно пессимистические представления о ее перспективах. Однако с точки зрения «идеальной», есть две формы, в которых можно осуществить программу: курс менеджмента или некий новый курс, отталкивающийся от академических традиций, но прикладного характера. Теперь у меня сложилось мнение, что база здесь должна быть именно управленческая. И тогда пришлось бы перестраиваться нам, разворачиваясь в сторону менеджера (а университетским людям сделать это непросто). Но в итоге можно было бы достичь очень хороших результатов. Спасибо всем большое.

Шемякина Ольга Дмитриевна - к.и.н., науч. сотрудник кафедры истории России до начала 19 в. истфака МГУ:

Мне представляется, что в работе с магистрантами этого профиля нужно уделить внимание анализу особенностей *визуального опыта* современного человека, воспринимающего те или иные объекты культурного наследия. Компьютерные технологии дают возможность не только на мониторах, но и в полиграфии создавать настолько привлекательную с точки зрения визуального опыта продукцию, что она становится квазиреальностью, вытесняющую материальное культурное наследие. Изменение визуальной среды в современном обществе не

может полностью вытеснить традиции особенностей визуального восприятия в русской культуре, которая была менее транспарентна, чем европейская – подлинное и сакральное не могло быть полностью видимым, было более «схороненным» и скрытым. Видимо поэтому часть отечественного культурного сообщества проявляет интерес не к техническим проблемам реконструкции, реставрации и консервации, без которых невозможно сохранить объекты культурного наследия, а болезненно реагирует на сам факт манипуляции с ними, отсюда и позиция – уж лучше развалины, чем новодел. Не учитывать эту позицию нельзя, потому, что в символическом освоении объекта культуры человек реализует одно из фундаментальных его прав – право на идентичность, которая в стране с такой сложной историей не может не быть поливариантной.

Хотелось бы обозначить еще одну проблему, которая, на мой взгляд, должна быть предметом рефлексии в работе с магистрантами нашего профиля. Предлагая обществу рынок услуг, связанных с объектами культурного наследия, нельзя не принимать во внимание, что экономика – это в том числе и гуманитарная наука. Поэтому магистранты должны иметь представление о том, как в русской языковой картине мира формировались такие понятия как, например, собственность, утилитаризм и эффективность, для того, чтобы понять, где проходит граница коммерческого проникновения в культуру, что особенно актуально в работе с западными методиками менеджмента в этой области.

В отечественной традиции представление о власти-собственности (гарантией обладания собственностью являлась принадлежность к власти), юридические практики передельной общины создавали сложное смысловое поле, котором в современную эпоху памятники культурного наследия воспринимаются как государственная собственность, и как норма воспринимается право на народное пользование ими. Именно поэтому я считаю необходимым, иницируя тот или иной проект, связанный с объектом культурного наследия, проводить опрос населения для того, чтобы изучить тот смысловой контекст, в котором существует данный объект культурного наследия в данной культурной среде. Ведь обыденное историческое сознание обладает мощнейшими культурными корнями, которые сами по себе должны стать объектом сохранения и изучения.

Куприянов Павел Сергеевич - к. и. н., н. сотр. Музея Палаты бояр Романовых (филиал ГИМ); н. сотр. Ин-та этнологии и антропологии: Мне

кажется, что большой проблемой является отношения практикующего историка не только с государством, но и с обществом. Проблема состоит в том, как мы можем (или не можем) переформатировать академическое знание на язык общества, «человеческий язык». Так, в процессе работы я провожу анализ того, как воспринимается экспозиция нашего музея [«Палаты бояр Романовых»] посетителями, и результаты оказываются плачевными: часто совсем не то слышат люди, которые приходят в наш музей, и видят совсем не то, что мы им показываем.

Вот один из примеров из моей практики: в 1601 г. одного из сыновей Никиты Романовича Захарьина-Юрьева, Михаила Никитича как виновного в заговоре против государя – Бориса Годунова – сослали в деревню Ныробку на севере Пермского края. Там он был посажен в яму и погиб. В этом месте возникло почитание Михаила Никитича как мученика. Сохранились цепи, которыми он был скован в яме. Накануне революции его хотели канонизировать, но не успели. С конца 1990-х годов XX века почитание его приобрело новую силу, и сейчас Михаил Никитич – это главный герой Ныроба, главный персонаж местной истории, гений места, первый ссыльный, «заложивший традицию». Накануне юбилея – 400-летия воцарения Михаила Федоровича – в Чердыни, райцентре, находящемся в 50 км. от Ныроба, перед местными музейщиками встала проблема: а как про это рассказывать? Дело в том, что историческая наука пока не может ответить на вопрос, а был ли заговор Романовых? Виновен ли Михаил Никитич или невиновен? Мы вообще про него ничего не знаем. Исследователям известно всего три факта: где он жил (почему-то отдельно от остальных братьев), что не был женат и что он был окольниковым. А вот в Ныробе про него знают всё: как он выглядел, сильный он был или не сильный, красивый или не красивый; имеется его портрет, в деталях знают, как он погиб и т. д. Безусловно, для местных жителей Михаил Никитич и все его братья – это невинные страдальцы. И этот образ Михаила Никитича является важным компонентом местной идентичности. И именно поэтому в Чердынском музее не могут рассказать о том, что неизвестно, были ли они виновны или нет, и поэтому экспозиция музея во многом воспроизводит локальный миф. Когда ко мне обратились сотрудники музея за советом, я не смог дать внятного ответа, потому что с одной стороны, как историк, воспитанный в лучших традициях академической науки, я говорю: ну, конечно, по

идее, музей должен рассказать правду. Какую правду? – что мы толком ничего не знаем? – в этом наша «правда»? С другой стороны, как антрополог я понимаю, что «правда» местных жителей совсем другая. Мне бы хотелось, чтобы новая магистерская программа – я надеюсь, она будет осуществлена – снабдила бы выпускника знаниями, необходимыми в этом случае, чтобы были разработаны стратегии для подобных ситуаций.

И еще один короткий эпизод. Два года назад я был на конференции в городе Мещовске Калужской области. Мещовск с 2008 г. устойчиво и очень настойчиво позиционируется как родина русских цариц (имеются в виду Евдокия Стрешнева и Евдокия Лопухина, родившиеся в Мещовском крае), поэтому там ежегодно проводятся романовские конференции. На одной из таких конференций, где присутствовали представители администрации - области и районов, делал доклад сотрудник РГАДА, который представлял архивный материал о земельных владениях Пожарских, Стрешневых, Романовых в Мещовском крае. После выступления архивиста один из глав районов, необычайно воодушевленный, вышел к микрофону и сказал, что это просто прекрасно, что к ним на конференцию приезжают такие специалисты из Москвы, и что они очень благодарны выступавшему за открытие такого важного для них факта – что Д.М. Пожарский – местный уроженец (!). Сотрудник архива был обескуражен таким недопониманием: было очевидно, что люди говорят на разных языках. В этой и подобных ситуациях очевидным образом встает вопрос перевода с академического языка на обыденный (и обратно). Такая функция – переводчика, посредника – вероятно, должна стать одной из основных для менеджеров культурного наследия.

Кулакова – Поток желающих выступить иссяк, надо подводить черту. Хочу в двух словах сказать о том, какую форму мог бы принять данный проект. Отдельный факультет – это, пожалуй, слишком большой замах. Но отдельный Учебно-научный центр (а такие существуют, например, в РГГУ), возможен. - Студенты, участвуя в проектах, разрабатываемых такими Центрами, получают академическое и одновременно прикладное образование. Одним словом, проект можно воплотить в любой форме – хуже не будет, но для этого нужна политическая воля руководства Университета и участие государства, которое может поддержать эту «затею». - И не только ради самой структуры, но, чтобы поднять престиж деятельности

«академического человека» в сфере культурной политики, чтобы фигура культурного менеджера - гуманитария стала публичной, уважаемой. Но, разумеется, воплощению такой учебной программы должна предшествовать некая информационная кампания, - для того, чтобы привлечь внимание к проблеме. Собственно для этого мы и собирали этот форум. Теперь наши и ваши соображения, воплощенные (пользуясь бюрократическим языком) в резолюцию Круглого Стола (см. ниже), можно представить и руководству, и обществу.

Борисов – То, о чем мы сегодня говорили очень важно. Все внимательно и с интересом слушали друг друга на протяжении пяти часов, и это хороший знак. Тема нашего обсуждения – это отнюдь не только академический или экономический вопрос. Это политический вопрос, философский вопрос, вопрос нашего с вами выживания. Потому что существование Наследия - это то, что дает нам определенную устойчивость в непростом мире. И оно, если мы его сохраним для наших детей и объясним им, как этим пользоваться – станет лекарством от страха. Важно, что среди сказанного не было ни одного отрицательного отзыва. Мы будем анализировать сказанное и все учтем в нашей деятельности. Не будем лицемерить, у нас еще нет официальной финансовой поддержки – ни на уровне Университета, ни на уровне факультета. Но нам нужно было убедиться в том, что мы на правильном пути, понять, что мы знаем людей, способных приступить к преподаванию, и с помощью которых мы сможем наши планы осуществить. В этом отношении мы всем очень благодарны и надеемся на продолжение сотрудничества.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Резолюция Круглого стола «Историко-культурное наследие: способы исследования, интерпретации, продвижения»,

организованного кафедрой истории России до начала 19 века 8 февраля с.г.

- Целью Круглого стола стало обсуждение проблемы междисциплинарных подходов к проблеме историко-культурного наследия. Участники выразили единодушное мнение признать успешной и плодотворной работу Круглого стола как формы свободного высказывания и коллективного конструктивного мышления вокруг инновационного междисциплинарного проекта;

- Участники Круглого стола поддержали идею создания нового направления подготовки магистров на основе широкого понимания историко-культурного наследия именно на историческом факультете МГУ, способном стать центром аккумуляции различных междисциплинарных подходов;

- Был подчеркнут междисциплинарный подход в подготовке специалистов-магистров с университетским образованием – прежде всего как культурных политиков, специалистов, способных осуществлять экспертно-аналитическую и музейную деятельность, которые были бы вооружены фундаментальным историческим знанием, умением *исследовать и интерпретировать* традицию в сочетании с новейшими методами и техниками ее *репрезентации*.

- Удачным было признано и привлечение к преподаванию представителей смежных специальностей - как сотрудников факультетов МГУ, академических учреждений и музеев, так и представителей среды практиков этой сферы, культурных менеджеров, представителей негосударственных организаций. Соединение их в междисциплинарном проекте является перспективным путем сохранения и актуализации историко-культурного и природного наследия;

- Участниками Круглого стола было обращено внимание на мировые тенденции: изменение подходов к памятникам истории и культуры, появлению концепций и теорий в области культурного наследия, сопряженных с экономическим и социальным измерениями, в которых существуют культурные ресурсы, требующие грамотного управления;

- Они констатировали, что в формирующемся профессиональном сообществе менеджеров культуры, исповедующих новую философию управления и применяющих инструменты современного менеджмента, ценности культурного наследия, к сожалению, зачастую занимают отнюдь не главенствующее положение;

- В российской ситуации (как в никакой другой) пока все еще сохраняющее свой потенциал культурное наследие может рассматриваться как важный фактор модернизации и развития страны; в условиях же неудовлетворительного в целом состояния массива памятников истории и культуры, угроз для исторических ландшафтов возрастает роль академически подготовленных специалистов, вооруженных новыми методиками и технологиями. Они могут не только помочь сохранить, но и существенно повысить ценность культурного ресурса путем его превращения в объект наследия - через интерпретацию и последующее продвижение.

- В процессе обсуждения был сделан акцент на неразрывности охраняемых объектов историко-культурного наследия и вмещающего их ландшафта, на комплексном восприятии территориальных структур (и, в соответствии с этим, указано на важность курсов не только культурно-исторического, но и культурно-географического профиля).

- Не менее важными в подготовке «культурного политика» являются курсы «исторического» блока - дисциплины, связанные с освещением особенностей культурной памяти, исторически сложившихся типов социального и культурного поведения, ментальности и культурных традиций, культурных практик различных групп и слоев населения многонациональной России;

- Участники Круглого стола признали, что соединение этих разнообразных подходов может стать основой для подготовки специалистов-магистрантов, культурных политиков нового поколения; что проект инновационной программы, разрабатываемый кафедрой истории России до начала 19 в. истфака МГУ, как нельзя лучше

соответствует как резолюции Конвенцию ЮНЕСКО об охране культурного и природного наследия, так и задачам, которые были обозначены в указе Президента РФ от 22 апреля 2013 г. (№ 375), объявившего 2014 год Годом Культуры в целях привлечения внимания общества к вопросам развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия и роли российской культуры во всем мире.

- Было признано целесообразным обратиться к руководству МГУ и соответствующим государственным структурам с просьбой поддержать проект инициативной группы исторического факультета МГУ.

- Материалы Круглого стола были рекомендованы для использования в дальнейшем продвижении проекта новой магистратуры и для последующей их публикации.

Приложение 2

Список участников Круглого стола

- 1) Александров Евгений Васильевич
- канд. иск.; руководитель Центра визуальной антропологии МГУ. Организатор Международного фестиваля визуальной антропологии «Камера-посредник»
- 2) Балдин Андрей Николаевич
- эссеист, книжный график, дизайнер, архитектор. Член Союза журналистов Москвы; член Союза российских писателей.
- 3) Борисов Николай Сергеевич
- д. и. н., зав. каф. истории России до нач.19 в. истфака МГУ
- 4) Вдовина Людмила Николаевна
- к. и. н., доцент кафедры истории России 19 в. истфака МГУ
- 5) Володин Андрей Юрьевич
- к. и. н., доцент кафедры исторической информатики истфака МГУ
- 6) Воронцова Евгения Александровна
- к. и. н., науч. редактор Гос. Литературного музея; вып. истфака МГУ
- 7) Горшков Михаил Михайлович

- преподаватель, сотр. Этнографического музея Пушкинского лицея
- 8) Дианова Татьяна Борисовна
- к.ф.н., доцент филфака МГУ
 - 9) Жеребятьев Денис Игоревич
- к. и. н., асс. кафедры исторической информатики истфака МГУ
 - 10) Ильяшенко Владимир Александрович
- ассист. кафедры исторической информатики истфака МГУ
 - 11) Канторович Анатолий Робертович
- к. и. н., доцент кафедры археологии истфака МГУ
 - 12) Козлова Наталия Вадимовна
- д. и. н., проф. каф. истории России до нач.19 в. истфака МГУ
 - 13) Корноухова Ирина Анатольевна
- к. и. н., руководитель лектория ГИМ, вып. истфака МГУ
 - 14) Кулакова Ирина Павловна
- к. и. н., доцент кафедры истории России 19 в. истфака МГУ
 - 15) Куприянов Павел Сергеевич
- к. и. н., н. сотр. Музея Палаты бояр Романовых (филиал ГИМ); н. сотр. Ин-та этнологии и антропологии
 - 16) Лисицкий Андрей Викторович
- канд.культурол, зам. дир.по инноватике Рос.гос. Библиотеки, директор Уч-метод.центра «Школа библиотечного лидерства»
 - 17) Маресева Галина Николаевна
- зав. экскурсионным бюро Гос.музея-усадьбы «Архангельское», вып. истфака МГУ
 - 18) Митин Иван Игоревич
-канд. геогр. наук., зам.нач. отдела проектов ГБУК г. Москвы "Центр культурных инициатив Троицкого и Новомосковского адм.округов"; гл. ред. журнала «Культурная и гуманитарная география»
 - 19) Наседкин Егор Николаевич
- к. и. н., гл.науч. сотрудник Музея Горки-Ленинские; сотрудник РГАДА; вып. истфака МГУ
 - 20) Ойнас Дмитрий Борисович
- к. и. н., историк, краевед. Вице-президент Национального Фонда возрождения русской усадьбы
 - 21) Павлов Кирилл Александрович
- канд. геогр. наук., быв. научный сотрудник РНИИ Культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, преподаватель гимназии
 - 22) Парсаданян София Генриковна
- ген. директор исследовательской компании «МаркетБридж» (исследования в сфере музейного маркетинга), вып. философ. ф-та МГУ

- 23) Рахматуллин Рустам Эрикович
- писатель, эссеист, культуролог, москвовед, преподаватель москвоведения в МАРХИ; член
Совета Союза архитекторов; координатор Общественного движения Архнадзор.
- 24) Самойленко Наталья Юрьевна
- канд.иск., директор музея-заповедника Царицыно; вып. истфака МГУ
- 25) Тарасов Аркадий Евгеньевич
- к.и.н. ст. преп. кафедры истории России до нач.19 в. истфака МГУ
- 26) Ткаченко Виктория Владимировна
- специалист по уч.-метод. работе кафедры истории России 19 в. истфака МГУ
- 27) Филиппов Игорь Святославович
- д. и. н., проф. каф. истории Ср.веков истфака МГУ
- 28) Функ Дмитрий Анатольевич
- д. и. н., зав.отделом ИЭА РАН, зав. каф. этнологии истфака МГУ
- 29) Шевырев Александр Павлович
- к. и. н., доцент кафедры истории России 19 в. истфака МГУ
- 30) Шемякина Ольга Дмитриевна
- к. и. н., н. с. кафедры истории России до нач.19 в. истфака МГУ

Студенты и аспиранты исторического ф-та

Съемочная группа Высшей школы (факультета) телевидения МГУ

Приложение 2

*Проект программы подготовки магистрантов
исторического ф-та МГУ по профилю*

Историко-культурное наследие: информационное обеспечение и менеджмент

Исходя новых задач, поставленных перед Высшей школой, а также из вызовов времени - необходимости внедрения образовательных инноваций университетского образования и расширения сфер деятельности выпускников исторического ф-та, предлагаем на рассмотрение проект нового направления подготовки магистров-историков «**Историко-культурное наследие: информационное обеспечение и менеджмент**».

Поле приложения сил молодых специалистов должно стать широко понимаемое историко-культурное наследие в его целостности и многообразии, включающее не только

выдающиеся памятники и шедевры искусства, но и культуру и ментальные особенности различных слоев расселения России, традиционные культурные практики, историческую жилую среду, отражающую особенности истории и образа жизни россиян, культурный ландшафт в его связи с природным окружением, сферу исторических визуальных образов и т. п.

Россия активно включилась в реализацию положения Конвенции ЮНЕСКО "Об **охране Всемирного культурного и природного наследия**" и принятие эффективных мер по сохранению, оздоровлению и развитию историко-культурной и природной среды. При этом актуализируется концепция **«валоризации» наследия** – *существенного повышения ценности физического культурного ресурса путем его превращения в объект наследия через интерпретацию и последующее продвижение.*

Однако подготовка кадров для выполнения этих программ очевидно отстает. Эти пробелы и призвана восполнить предлагаемая магистратура нового профиля. Предполагается, что **новая специализация расширит возможности выпускника-историка**, а также привлечет в сферу качественного университетского образования новый контингент учащихся.

Исходя из необходимости расширения профессиональных компетенций выпускников исторического ф-та МГУ, целесообразно ориентировать *часть бакалавров истфака* (обучающихся в рамках программы «интегрированный магистр»), но главным образом – **«внешних» бакалавров** на продолжение образования в рамках магистратуры нового профиля.

В качестве «внешних» претендентов для поступления в магистратуру могут выступать **выпускники любых вузов гуманитарного профиля, сотрудники музеев, работники СМИ, преподаватели разного уровня, представители ведомств, осуществляющие руководство культурной политикой, а также представители региональных управленческих структур**, руководители которых склонны рассматривать этнокультурные особенности как ресурс развития территории и заинтересованы в повышении образовательного уровня своих сотрудников.

Новая магистерская программа даст возможность развить навыки и компетенции **выпускников бакалавриата любого гуманитарного профиля**, нацеленных как на продолжение исследовательской работы, так и на применение академического знания в других сферах, где необходимо и востребовано историческое знание (сферы культурной политики; культурного проектирования, управления и менеджмента; охраны наследия; преподавания; образования; музейного дела; работы в СМИ, кинодокументалистике и др.).

В программе подготовки магистранта предполагается соединение:

- **академического исторического знания** (знание закономерностей развития общества и культурных традиций; владение историческим материалом, современными наработками научных исследований в профессиональной области, опытом работы в библиотеках и архивах, а также всей палитрой современных средств и методов источниковедческого анализа),

- **основ истории и теории культуры;**

- **основ информационного обеспечения исторической науки;**

- **практических навыков актуализации историко-культурного наследия**

(далее - ИКН), то есть способность

- анализировать современные социо-культурные процессы, в орбиту которых включено наследие,

- разрабатывать практические рекомендации, связанные с различными сферами обращения к ИКН (музеефикация, реконструкция архитектурных комплексов, информационное обеспечение различных проектов и пр.),

- управлять конкретными проектами, связанными с продвижением ИКН, используя навыки организации и планирования,

- способствовать формированию качественно новых социокультурных практик, содействуя новому качеству доступа к культурному наследию и приобщению населения к культурным традициям;

- **прикладных навыков репрезентации результатов работы:**

- написание разножанровых текстов,

- использование современных средств и новых технических возможностей исследования и репрезентации (технологии работы с аудиовизуальными документами, в том числе с архивными кинофотофонодокументами; 3D-реконструкции объектов ИКН; новые техники визуальной репрезентации).

Истфак располагает преподавательским составом, который может обеспечить большую часть дисциплин данной специализации, охватывающих весь период закладывания основ ИКН. Здесь читаются лекционные курсы по истории разных периодов, истории культуры, источниковедения, историографии и исторической информатики, а также ежегодно обновляемые спецкурсы, представляющие собой углубленные исследования по истории различных культурных практик, искусствоведению и пр.

Однако, исходя таких современных требований к образованию, как комплексность и междисциплинарность, инициаторы проекта предполагают помимо истфаковцев **привлечь также преподавателей** некоторых **других гуманитарных факультетов МГУ** (курсы которых могли бы дополнить программу в отношении экономического и

юридического сопровождения проектов) и **внешних лекторов и ведущих мастер-классов** - ведущих специалистов академических и музейных учреждений, внекоммерческих фондов, представителей общественных и коммерческих организаций, которые могли бы расширить подготовку магистрантов в сфере культурного менеджмента и познакомить их с опытом уже реализованных успешных проектов (осуществляя углубление прикладных компетенций, предусмотренное требованиями УМО к подготовке магистра-историка).

В случае успешной реализации проект позволит обеспечить определенную **универсальность** выпускников магистратуры, давая им уникальную и востребованную специализацию, возможность быть востребованным на рынке труда. При этом проект является **социально ориентированным**: учебные проекты и магистерские работы выпускников могут стать реальным вкладом в процесс выявления феноменов ИКН, нуждающихся в контроле и продвижении.

Реализация же проекта позволит создать на Истфаке МГУ новое научно-учебное пространство, предоставляющее шансы для творческого сотрудничества - площадку встречи опытных преподавателей, исследователей, руководителей и заказчиков прикладных историко-культурных проектов и молодых исследователей, магистрантов, - совместно реализующих проекты по тематике ИКН.